

На правах рукописи

ТАРАСЮК Анна Ярославовна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА И ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ 1918-1929 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАУРАЛЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень 2004

Работа выполнена на кафедре документоведения, историографии и источниковедения ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор
Заболотный Евгений Борисович

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
профессор
Постников Сергей Павлович
кандидат исторических наук,
доцент
Шишкина Светлана Юрьевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»

Защита состоится 25 ноября 2004 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212. 274. 04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан « ____ » _____ 2004 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

Сокова З.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Положение женщин, представляющих более половины населения страны, отражает состояние общества в целом. В советской историографии основное внимание уделялось общественно-политическим аспектам деятельности женщин. Быт, семья, вопросы морали и нравственности вошли в научный оборот лишь в конце XX в. Исследование в полном объеме всего спектра проблем, касающихся жизни женщин, позволяет провести более детальное изучение и анализ их реального положения. В период становления новой политической системы в послереволюционные годы государство было заинтересовано в поддержке своих инициатив женской частью населения. Социальная политика государства – многоплановый процесс, в котором взаимодействуют макро- и микросреда жизнедеятельности человека – семья, дошкольные детские учреждения, система образования, трудовой коллектив, общество в целом. Уравнение в правах граждан обоего пола активизировало общественную, профессиональную и культурную жизнь женщин. Но юридическое закрепление прав не всегда являлось гарантом их фактического соблюдения. Многие проблемы, стоявшие перед женщинами в послереволюционный период, актуальны и теперь, в условиях политических и социально-экономических изменений. Это вопросы, связанные с профессиональной занятостью, падением жизненного уровня, невостребованностью на рынке труда.

Изучение исторического опыта социальной политики государства в отношении женского населения в первые послереволюционные годы на материалах Зауралья поможет сегодня оценить основные тенденции в области решения «женского вопроса» в регионах, учесть положительный опыт и ошибки женского движения 1920-х гг.

Степень изученности темы.

Первые публикации, в той или иной мере затрагивающие социальную политику государства в отношении женщин, относятся к 1920 – началу 1930-х гг. Авторы связывали проблему женского раскрепощения не только с изменением правового статуса, но и с отказом от стереотипов в отношении женского предназначения¹. В рамках исследований рассматривалась динамика роста доли женского труда в промышленности. Все работы охватывали ситуацию по России в целом, местный материал оставался за пределами исследований. Исто-

---

¹ Владимирский М. Организация Советской власти на местах. М., 1921.; Смидович С. Работница и крестьянка в октябрьской революции. М., 1927; Большаков А.М. Деревня. 1917-1927. М.,1927; Сталь Л. Выполним заветы Ленина на культурном фронте. М., 1930.

риографическое значение данной литературы и ее вклад в разработку проблемы определяется проведенной первоначальной обработкой и систематизацией фактического материала, раскрывающими ряд аспектов социальной политики государства в отношении жизни женщины.

В период, охватывающий вторую половину 1930-х – конец 60-х гг., монографических работ по проблеме социальной политики государства в отношении женщин в первое послереволюционное десятилетие, опубликовано не было. О следующем историографическом периоде правомерно говорить только с конца 1960-х гг. В работе «История Сибири» отмечалась необходимость применения женского труда во всех отраслях народного хозяйства. Указывалось на то, что вовлечение женщин в колхозное строительство должно высвободить рабочую силу для направления в городскую промышленность². Сами авторы отмечали, что вопросы, связанные с положением женщин, изучены недостаточно.

В работе Е.А. Садвокасовой рассматривалась связь демографических показателей с уровнем образования, социальным статусом женщины³. Статистические данные, приводимые автором, подтверждают четкую обратную зависимость между высоким уровнем доходов и уровнем рождаемости.

Специфика функционирования местных женотделов затрагивалась в работе «История Урала»⁴. Однако, как и в предыдущих исследованиях, в этом труде основное внимание уделялось женским организациям, деятельность которых была направлена на вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь. Аспекты частной жизни оставались за пределами научных интересов.

Вплоть до 1970-х гг. вопросы, касающиеся женского движения в отечественной литературе, были прочно связаны с вопросами пролетарской борьбы. П.М. Чирков занимался изучением направлений женской общественной деятельности первых послереволюционных десятилетий⁵. Основная масса работ, затрагивающих жизнь советских женщин, по-прежнему, касалась центра страны. В этот период к изучению данной проблемы обратились так же историки на местах. Исследованием женских общественных организаций Тюменского региона занималась А.И. Баикина. Она указывала на то, что все мероприятия, проводимые правительством в отношении женщины, были направлены на уравнение ее с мужчиной, «сейчас очевидно, что целесообразно говорить не о

---

² История Сибири. В 5-ти томах. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968.

³ Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования семьи. М., 1969.

⁴ История Урала. В 2-ух томах. Т. 2. Период социализма. Пермь, 1977.

⁵ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР в 1917-1937 годах. М., 1978.

равенстве полов, а об их своеобразии»⁶. В 1980-е гг. активизировалось изучение опыта работы женотделов, что объяснялось попыткой реанимировать женотдел как центральное звено женского движения⁷.

Большое влияние на рост интереса к гендерной истории оказали работы, рассматривающие кризис внутри исторической науки, который особенно остро стал проявляться в конце 1980-х гг. Поискам выхода из сложной ситуации посвящены работы А.Я. Гуревича⁸. Автор указывал на необходимость возвращения интереса исследователей к «антропологической истории». По мнению автора, «в перечень современного историко-антропологического исследования входят: оценка возрастов жизни, в частности детства и старости; восприятие болезни и смерти; отношение к женщине; роль брака и семьи, т.е. все субъективные аспекты исторической демографии». Изменения в количественном и качественном составе населения Сибири отмечались в работе В.А. Исупова. Автор указывал на процесс смещения социальных ориентиров женщины в сторону образования и карьеры⁹. Начало 1990-х гг. характеризовалось всплеском интереса к вопросам, ранее остававшимся в тени, в частности, к гендерной тематике. Появился ряд статей в смежных с историей дисциплинах (социология, психология, политология, культурология), связанных с изучением женского движения. Российские исследователи С. Айвазова и О.В. Дорохина посвятили серию работ проблеме истоков женского движения за рубежом и в России, а также преобразованиям семьи и брака¹⁰.

Работа В.П. Булдакова, рассматривающая изменение общественных ролей в период гражданской войны, нарастание атмосферы немотивированной жестокости и социальной апатии, затрагивает и гендерные вопросы¹¹. Автор придерживался мнения о том, что мировая и гражданская войны, оторвавшие мужчин

---

⁶ Баикина А.И. Женщина Зауралья и социализм. Тюмень, 1981.

⁷ Музыря А.А. Копейко В.В. Женотдел: Опыт, проблемы, перспективы. М., 1989.

⁸ Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1; Изучение ментальностей: социальная история и поиски исторического синтеза // Советская этнография. 1988. № 6.

⁹ Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению. (к. 30-х – н. 50-х гг.) Новосибирск, 1991.

¹⁰ Айвазова С. Идеиные истоки женского движения в России // ОНС. 1991. № 4. С. 125-133; Дорохина О.В. Партийно-государственная идеология социалистических преобразований семьи в послереволюционной России // Вестник МГУ. Социология. 1996. № 2; Семейная политика государства как объект исследования // Вестник МГУ. Социология. 1997. № 2.

¹¹ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М. 1997. 376 с.

от ведения хозяйства, сделали крестьянку активной участницей не только производственного процесса, но и общественной жизни. Особое внимание автор уделял росту бытового насилия в период гражданской войны и послереволюционной разрухи, трансформации массового сознания, деформации нравственных установок, отрицательным образом сказавшихся на положении женщин.

Д.Х. Ибрагимова, анализируя социально-экономические предпосылки нэпа и его последствия, отмечала, что оторванность сельских женщин в довоенный период от непосредственного участия в сельскохозяйственном процессе не позволила им адекватно оценивать положительные и отрицательные стороны единоличного ведения хозяйства¹². По мнению автора, в связи с этим обстоятельством руководство большевистской партии настаивало на росте пропаганды среди деревенских женщин. Женщины преобладали в среде сельской интеллигенции, что заметно упрощало процесс разъяснительной работы.

К работам, изучающим частную жизнь первого послереволюционного десятилетия, относится статья Д.Ю. Гнатовской, М.Р. Зезиной¹³. Авторы рассматривали фаланстер не только как новый тип жилья, но как базу для формирования социалистической морали и товарищеского отношения к женщине. По мнению авторов, отношение большинства женщин к решению жилищной проблемы путем создания коммун, было отрицательным. Старшее поколение оценивало дом – коммуну на бытовом уровне, как место, не способствующее воспитанию четких моральных ориентиров. Положение женщин, занятых в сфере промышленного производства, анализировалось Ю.М. Ивановым в рамках изучения всего рабочего класса в целом¹⁴. Автор указывал на ухудшение в изучаемый период положения всего рабочего класса в целом, а женской его части в особенности. Инфляция периода военного коммунизма и безработица нэпа повлияли, прежде всего, на женскую часть населения. Защита материнства и младенчества, ограничивающая применения женского труда в ночное время, привела в итоге к снижению заработной платы в некоторых отраслях тяжелой промышленности. Т.С. Окорочкова отметила заинтересованность руководства страны в женской рабочей силе (женщины, по некоторым данным, составляли 59% населения страны после гражданской войны). Она считала пропаганду массового вовлече-

---

¹² Ибрагимова Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М. 1997. С. 58.

¹³ Гнатовская Д.Ю., Зезина М.Р. Бытовые коммуны рабочей и студенческой молодежи во вт. пол. 20-х – нач. 30-х гг. // Вестник МГУ. История. 1998. №. 1. С. 42-59.

¹⁴ Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-х – нач. 30-х гг. // Вопросы истории. 1998. №. 5. С. 28-44.

ния женщин в политику сугубо прагматическими целями использования дешевой рабочей силы (женская квалификация в целом была гораздо ниже мужской)¹⁵.

Вопросы, связанные с женским движением, неоднократно поднимались в работах Н.Б. Лебиной¹⁶. Ее монография «Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930гг.», явилась одной из первых серьезных работ, важнейшей составляющей которой стал антропологический фактор¹⁷. Характерные черты человека 1920-х гг. рассматривались автором через призму быта, досуга, ментальных установок. Немалую долю исследования занимает изучение положения женщин, позволяющее взглянуть на исторический процесс не только как на проблему столкновения социально-экономических интересов, но и столкновения гендерных ролей.

Работа С.В. Полениной посвящена анализу юридических вопросов, затрагивающих положение женщин. Автором была отмечена значимость мероприятий в области решения «женского вопроса», предпринятых советской властью, и важность переворота в сознании людей¹⁸. В то же время, автором подчеркивалась реальная нерешенность многих проблем, связанных с изменением статуса женщины, несмотря на наличие необходимой законодательной базы. В конце 1990-х гг. многие историки заинтересовались проблемой трансформации человеческого сознания в условиях гражданской войны. Работы С.В. Ярова, И.В. Нарского, И.В. Скипиной поднимают вопросы, связанные со смещением жизненных ориентиров в условиях послевоенной разрухи¹⁹. С точки зрения гендерной проблематики исторические и историографические исследования включили в себя массу данных, освещающих роль женщин-активисток в сфере образования, здравоохранения, социальной работы, а так же формы девиантного поведения - женскую преступность, проституцию, алкоголизм. Исследователи скло-

---

¹⁵ Окорочкова Т.С. Женский труд в промышленности СССР в годы НЭПа // СОЦИС. 1999. №. 9. С. 100.

¹⁶ Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20 -30-х гг. // Вопросы истории. 1994. №. 2. С. 30-43; «Папа, отдай деньги маме...» // Родина. 1996. №. 12. С. 69-73; Абортмахеры в подполье // Родина. 1999. №. 1. С. 37-41.

¹⁷ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930. СПб., 1999.

¹⁸ Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000.

¹⁹ Яров С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб. 1999; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала. 1917-1922 гг. М. 2001; Скипина И.В. Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень. 2003.

няются к тому, что субъективные факторы играют немалую роль в процессе исторического развития.

Несмотря на то, что отдельные аспекты темы, в той или иной мере, освещались в опубликованных ранее работах, она еще не была предметом специального рассмотрения в отечественной литературе. Малоизученными остаются многие аспекты проблемы, связанной с изменением социального статуса женщины. Недостаточно изучен индивидуальный вклад женщин в общественное движение, не во всех случаях учитывается женская ментальность, которая в российских условиях всегда играла значительную роль. Вне поля зрения исследователей остался целый ряд проблем, связанных с девиантным поведением женщин. Требуют дополнительного изучения вопросы, связанные с повышением уровня образования женщин и целесообразностью роста применения женского труда в тех или иных отраслях.

Происходящие сегодня изменения в общественном сознании создают предпосылки, не только для переосмысления имеющейся историографической базы, но и для тщательного изучения отдельных ее аспектов.

Исходя из актуальности, степени изученности данной темы, автор диссертационного сочинения поставил **цель** провести конкретно-историческое исследование реализации социальной политики государства в отношении жизни советской женщины в 1918-1929 гг. на территории Зауралья.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- определить позиции государства и местной администрации в отношении положения женщин;
- рассмотреть вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь в городе и на селе;
- исследовать основные направления начального и среднего специального образования женщин;
- дать характеристику профессиональной деятельности женщин;
- показать изменения семейно-брачных и бытовых отношений и степень их влияния на частную жизнь женщин;
- проанализировать наиболее распространенные формы девиантного поведения женщин, а так же противоправные действия в отношении самих женщин со стороны государства.

Объектом данного исследования является жизнь женщин различных социальных групп в период с 1918 по 1929 гг. на территории Зауралья.

Предметом исследования является широкий круг проблем, связанных с правовым и экономическим положением женщины, уровнем ее образования, изменениями профессиональных интересов, вопросами семьи, быта, нравов, правонарушений.

Методологической основой диссертационного сочинения является цивилизационный подход, который базируется на принципах нераздельности элементов общественной системы и акцентирует внимание на непрерывности исторического процесса. Цивилизационный подход позволил учесть микро - и макрофакторы изучаемой проблемы, изучить процесс глобализации и стандартизации массового сознания.

Использование историко-сравнительного и аналитического методов, позволило сопоставить одновременные явления в различных отраслях деятельности. Применение данных методов дало возможность определить не только основные тенденции социальной политики государства, но и трансформацию женских ценностных установок. Метод обобщения позволил выйти за рамки констатации единичных фактов, индивидуальных свойств и перейти к системе связей и отношений между ними (взаимосвязь выбора профессии и социального происхождения, влияние бытовых проблем на общественную деятельность женщин). Историко-антропологический метод дал возможность приблизиться к реконструкции субъективной реальности того времени – мыслей, надежд, опасений женщин 1920-х гг. Гендерный метод создал условия для выявления социокультурных различий, прямо вытекающих из полового диморфизма.

Территориальные рамки работы охватывают границы семи уездов, входивших в состав Тобольской губернии до революции (Березовского, Ишимского, Сургутского, Тобольского, Туринского, Тюменского и Ялуторовского). В рамках настоящего диссертационного исследования учтены исторические административно-территориальные изменения, произошедшие с 1918 по 1929 гг. Так, 3 апреля 1918 г. Тобольская губерния была преобразована в Тюменскую, 27 августа 1919 г. вновь переименована в Тобольскую. В ноябре 1923 г. три округа, созданные в границах губернии (Ишимский, Тобольский и Тюменский), вошли в состав Уральской области с центром в Екатеринбурге. Географические рамки исследования охватывают территорию современной Тюменской области и нескольких районов современной Свердловской области (бывший Туринский уезд).

Хронологические рамки исследования – 1918-1929 гг. Начальная дата обусловлена первыми целенаправленными действиями советского государства в области решения «женского вопроса»: уравнивание всех граждан в правах, изда-

ние брачного кодекса. Конечная дата связана с решением ЦК ВКП (б) от 1929 г. о реорганизации партийного аппарата, в рамках которой были ликвидированы женотделы в связи с выполнением возложенных на них задач. Их функции были переданы в «Отдел агитации и массовых компаний». Это событие явилось поворотным в системе социальной политики государства в отношении женщин. На официальном уровне было принято решение о завершенности раскрепощения женщины. Дальнейшие действия центральной власти были направлены на закрепление существующего положения.

Источниковую базу исследования составил широкий круг опубликованных материалов, а также документов, хранящихся в фондах архивов, которые систематизированы автором в соответствии с их происхождением.

Учитывая характер и специфику времени, когда развитие событий определялось вектором политической жизни, важное место среди использованных источников занимают документы РКП – ВКП (б), труды вождей и теоретиков большевизма. Важным источником являются официальные документы государственных органов власти, характеризующие их политику в области права, образования, служебной и общественной деятельности женщин (Конституция 1918 г., Конституция СССР 1924 г., «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» 1918 г.). Анализ официальных документов позволяет определить отношение властных структур к проблеме решения «женского вопроса».

Труды идеологов женского движения (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупской и др.), на основе установок которых и проводились все наиболее значимые мероприятия на местах, являются важным источником в работе.

Статистические данные позволяют выявить уровень образования, профессиональной подготовки женщин того времени, их интерес к политике. Из опубликованных источников наиболее ценны в этом отношении «Предварительные итоги переписи населения 1920 г. По Тобольской губернии» и «Всесоюзная перепись населения 1926 г. По Уральской области», которые проводились с учетом специфики городской и сельской жизни. Большинство таких данных хранится в неопубликованных архивных фондах.

Периодическая печать – важный источник в диссертационной работе. Средства массовой информации не только отражают конкретную ситуацию, но и формируют мировоззрение. Ценную информацию, касающуюся политических взглядов женщин и их повседневной жизни, содержит ряд центральных и местных изданий того периода, выходившие под патронажем различных государственных и общественных объединений («Единство», «Тобольская коммуна»,

«Деревенская коммуна», «Страница работницы», «Северянин», «Трудовой набат», «Красные вехи» и т.д.).

Самую многочисленную группу источников составляют материалы, хранящиеся в центральных и местных архивах. Диссертантом в работе были использованы материалы 36 архивных фондов. Значительная часть источников вводится автором в научный оборот впервые. Материалы Российского государственного архива социально-политической истории освещают ход общесоюзных совещаний работников женотделов, женских конференций и основных направлений политики в области «женского вопроса». Фонды Государственного архива общественных и политических объединений Тюменской области (Тюменский губком ВКП (б), Тюменский окружком ВКП (б), личный фонд первого руководителя тюменского женотдела А.М. Берлин) позволяют проследить реализацию постановлений правительства на местах. В Государственном учреждении Тюменской области государственном архиве Тобольска находятся важные документы, связанные с историей развития женского образования в Тюменском крае (Тобольские высшее начальное женское училище при Тобольском учительском институте, Тобольский окружной совет «Долой неграмотность», личный фонд тобольского историка – архивиста Т.Д. Рожковой). Материалы фондов Государственного учреждения государственного архива Тюменской области дают возможность изучить различные аспекты повседневной жизни женщин Зауралья. Данные позволяют составить представление об условиях жизни женщин, о сфере их образовательных и профессиональных интересов, осветить круг вопросов, касающихся быта и моды. Фонды предприятий «Пламя», «Квадрат» и др. позволяют изучить квалификацию женщин-работниц. Документация первых колхозов проливает свет на положение женщин в деревне и степень заинтересованности решения «женского вопроса» сельскими руководителями. Весьма ценными являются данные об уровне женской безработицы в период нэпа, которые хранятся в фондах губернской и окружной биржи труда. Обращает на себя внимание особая заинтересованность властных структур в уменьшении женской безработицы путем координации действий между профсоюзами и женотделом. Изучить женские образовательные приоритеты позволяют фонды промышленно-экономического, сельскохозяйственного и медицинского техникумов, педагогического училища и других учебных заведений. Указанные материалы позволяют сделать выводы не только о женском представительстве среди учащихся и преподавательского состава, но и о некоторых бытовых и досуговых проблемах студентов. Изучение динамики женской преступности в период становления советской государственности было проведено на материалах

Тюменского исправительного дома, Тюменского и Тобольского концентрационных лагерей, Тюменского арестного дома, Комиссии по борьбе с трудовым дезертирством. Наличие столь весомой источниковой базы позволяет судить о путях решения «женского вопроса» на государственном уровне и создает возможность объективного анализа жизни советской женщины в 1920-е гг. на материалах Зауралья.

Научная новизна и практическая значимость диссертации заключается в том, что она является первой комплексной работой, в которой на базе источников, проведено специальное, конкретно-историческое исследование социальной политики государства в отношении жизни женщин в первые годы советской власти на местном материале. Новые подходы к интерпретации источников, освещающих социальную политику советского государства в отношении женщин, так же определяет научную новизну исследований.

В диссертации опровергается долгое время господствовавшая в советской историографии точка зрения о реализации женотделами главной своей задачи – массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь. Ставится под сомнение действенность мер, принимаемых местными властями по защите женского труда. В диссертации отмечается, что на протяжении всего изучаемого периода на все сферы деятельности женщин Зауралья оказывалось сильное идеологическое воздействие.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов и выводов при подготовке обобщающих трудов по социальной истории советского государства, истории женского движения в России.

Апробация полученных результатов. Содержание диссертации обсуждалось на заседаниях кафедры документоведения, историографии и источниковедения Тюменского государственного университета. Основные положения диссертации были изложены в выступлениях на региональных научных и научно-практических конференциях: «Возрождение исторического центра г. Тюмени» (Тюмень, 2001), «Источники по истории Западной Сибири» (Сургут, 2003), «Уральские Бирюковские чтения» (Челябинск, 2003-2004), а так же в научных публикациях.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность изучаемой темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, опре-

деляются его территориальные и хронологические рамки, уточняется объект и предмет исследования, раскрывается методология, характеризуется источниковая база диссертации.

Первая глава – «Общественно-политическая жизнь женщин» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Социальная жизнь горожанок» анализируются основные направления деятельности женщин в городах Зауралья. Руководители партии большевиков еще до революционных событий 1917 г. неоднократно высказывались о необходимости раскрепощения женщин и включении их в общественно-политическую борьбу. После установления новой власти гражданское равенство мужчин и женщин было законодательно закреплено. Решение о создании женских общественных организаций было принято зимой 1918 г. Однако, специфика Зауралья заключалась в том, что некоторое время здесь велись боевые действия, которые делали невозможным закрепление советских структур власти вплоть до середины 1919 г. Необходимость создания и функционирования женских общественных организаций под патронажем РКП (б) неоднократно декларировалась центральными органами власти. Первое заседание бюро женщин-работниц города Тюмени (руководитель А.М. Берлин) состоялось 31 августа 1919 г. Однако, каких-либо указаний и инструкций по работе местных подразделений долгое время не поступало. Ответственные работники вынуждены были действовать, исходя из конкретной ситуации, фокусируя основное внимание женотделов на решении местных проблем, связанных с санитарно-гигиеническим состоянием детских домов, снабжением «Домов матери и младенца», организацией яслей.

Женские организации на территории Зауралья появились сначала на юге и лишь к концу 1920-х гг. на севере региона. Основные направления деятельности местных городских женотделов Женотдел ЦК определил в 1920 г. (вовлечение женщин в партию; установление взаимосвязей города и деревни; борьба с голодом и эпидемиями; проведение мероприятий по социальной защите населения; борьба с женской неграмотностью). Женотделы действовали через делегатские собрания, каждая делегатка представляла интересы от 10 до 100 работниц или безработных. Процесс вступления в партию шел медленно, и к весне 1921 г. удельный вес женщин в губернской партийной организации составил 7,5% от общего числа коммунистов. Отчетность долгое время отсутствовала, лишь в мае 1922 г., после обращения С.Н. Смидович (руководителя Женотдела ЦК) в Москву стали поступать подробные доклады о состоянии дел на местах. К 1924 г. темпы вступления женщин Зауралья в партию еще более замедлились

и составили 3,6% в год от общего числа. Такое положение дел объяснялось местными руководителями женотделов отсутствием социальных учреждений, обязанных решить бытовые проблемы и тем самым освободить время женщины для общественной работы.

Определенные положительные тенденции наметились в рамках борьбы с женской неграмотностью. Улучшению ситуации способствовало создание школ ликбеза и активная просветительская деятельность женотделов. Немаловажную роль в повышении доверия к женотделам играла благотворительная помощь голодающим, работа с беспризорниками, инспекция детских учреждений. Личный пример активисток А. Берлин, Т. Кочиш, З. Матч, Л. Катениной, Х. Хамидуллиной и др. позволил привлечь к общественной деятельности многих горожанок.

Отсутствие достаточного финансирования значительно затрудняло работу, а крестьянские волнения 1920-1921 гг. вернули на исходную точку все начинания руководителей женотделов по обмену опытом между городом и деревней. В условиях послевоенной разрухи большинство местных женотделов концентрировало свои усилия на решении хозяйственных проблем, с которыми справлялось собственными силами. Рост влияния женотделов на пролетарскую среду подтверждался увеличением участия женщин в делегатских собраниях, которые к 1927 г. охватывали 50% работниц. Все вышесказанное справедливо в отношении женского пролетариата. Представительницы интеллектуального труда воспринимались властью как носители враждебных идей и лишь в виду низкой образованности работниц и крестьянок, вовлечение интеллигенции в женское общественное движение приобрело актуальность. Этот процесс продолжился до конца 1920-х гг., когда было положено начало формированию советской интеллигенции.

Во втором параграфе «Общественная жизнь сельских женщин» раскрываются трудности, связанные с общественной работой среди женщин в деревнях Зауралья. Политика продрозверстки привела к росту общей напряженности в деревне и антибольшевистским выступлениям, инициаторами которых нередко выступали беднейшие крестьянки. Подавление антиправительственных выступлений репрессивными методами привело к большим сложностям в работе женотделов в деревне. Вплоть до середины 1920-х г. активистки медленно восстанавливали доверие крестьян через организацию изб-читален, «красных посиделок», открытие яслей, учреждение агрономических курсов. На заседаниях деревенских делегатских собраний обсуждались вопросы, связанные с состоя-

нием сельского хозяйства. Активную поддержку среди крестьянок получила борьба женотделов с пьянством и самогоноварением.

Повышенный интерес руководства страны к нуждам деревенских женщин объяснялся необходимостью принятия на селе политики продовольственного налога, столь важной после сокрушительного крестьянского движения. Несмотря на принимаемые женотделами меры, число вступивших в ряды РКП (б) крестьянок росло крайне медленно, а число женщин в сельсоветах Зауралья достигло 1 % только к 1923 г. Затруднения в работе с женщинами в сельской местности были вызваны причинами как объективного, так и субъективного характера. К объективным причинам относилась нехватка средств и явный перекос (несмотря на официальные заявления) в пользу работы среди городских женщин. Мешали проведению мероприятий, связанных с раскрепощением женщины, не только многовековые традиции патриархальности, но и сформировавшееся после проводимой разверстки настороженное отношение ко всем правительственным начинаниям. Диссертант пришел к выводу, что к моменту реорганизации женотделов в 1929 г. ими были выполнены лишь хозяйственные и культурно-просветительские задачи; массового вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь не произошло в виду явной нерешенности многих бытовых вопросов.

Вторая глава – «Образовательные и профессиональные интересы женщин» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Образовательные приоритеты женщин» анализируется система образования первых послереволюционных лет и степень вовлечения в образовательный процесс женщин.

Программа РКП (б), принятая в 1919 году, декларировала общие принципы строительства и деятельности новой трудовой школы: введение бесплатного и обязательного общего образования для всех детей обоего пола до 17 лет. В городах Зауралья количество девочек и мальчиков в начальных учебных заведениях было примерно равным, на селе вплоть до середины 1920-х г., девочки составляли лишь 24% от общего количества учеников. Ситуация среди взрослого женского населения усугублялась практически поголовной неграмотностью. Для решения этой проблемы было создано общество «Долой неграмотность». Большинство учительских кадров и 90% ликвидаторов были представлены женским контингентом. Изучение гендерного представительства в средних специальных учебных заведениях Зауралья позволило сделать вывод о традиционности выбора будущих профессий для женщин – большее предпочтение студентки отдавали педагогическому и медицинскому поприщу. О системе препода-

давания, внеучебной работе, финансировании техникумов и училищ, где, в основном, обучались молодые жительницы региона, позволяют судить материалы Тобольского женского педагогического училища, медицинского училища и сельскохозяйственного техникума г. Тюмени, а также других учебных заведений края. Анализ состояния здоровья студенток, позволяет сделать вывод о тяжелом материальном положении и сложных санитарных условиях, в которых проживали ученицы. У многих из них были признаки неврозов, заболевания легких и подозрения на туберкулез. Скромная стипендия для большинства девушек являлась единственным источником доходов (родители и родственники оказывали помощь крайне редко). Материалы учебных заведений Зауралья свидетельствуют о том, что финансовые трудности являлись основной причиной отказа от учебы. Массовая безработица, охватившая регион в период нэпа, не позволяла совмещать трудовую деятельность с обучением. Получение стипендии от государства являлось принципиальным вопросом. Среди учениц в национальном отношении преобладали русские, на втором месте по численности были девушки еврейской национальности, особое внимание уделялось привлечению в специальные учебные заведения представительниц татарского населения региона. Причиной отчисления могла стать не только плохая успеваемость, но и «социальная неблагонадежность». Сохранились данные о том, что некоторые девушки скрывали сведения о своих родителях. После выяснения истинного социального происхождения они отчислялись. Женщины, составлявшие большинство учительских кадров, часто сталкивались с дискриминацией по признаку происхождения во время приема на работу. Многие учителя были выходцами из семей священнослужителей. Анкетные данные позволяют судить о том, что демонстрация лояльности к власти и приверженность к атеистическим взглядам должны были, по мнению женщин, стать гарантом сохранения работы и безопасности. Женщины, получившие высшее образование, были приезжими. Большинство из них закончили столичные вузы еще до революционных событий 1917 г. и занимались преподаванием в средних специальных учебных заведениях. Идеологическое влияние преподавательниц на своих учениц было незначительным, так как они были в подавляющем большинстве аполитично настроены и не состояли в каких-либо партийных объединениях.

Количественный скачок в области женского образования произошел к концу 1920-х гг. путем проведения массовой кампании «Долой неграмотность». Вопрос о росте качества образования среди женщин долгое время оставался нерешенным ввиду невозможности длительного отрыва от трудовой деятельности и преобладанием в процессе обучения идеологического компонента.

Во втором параграфе « Женский труд в городе и на селе» рассматриваются основные направления применения женского труда и проблемы, связанные с низкой квалификацией и безработицей.

Уровень квалификации женщин долгое время оставался причиной низкой заработной платы. Профсоюзы совместно с женотделами пытались решить этот вопрос через создание школ ликбеза и ФЗУ. Защита интересов работницы-матери была законодательно закреплена, но введение нэпа привело к массовому сокращению штатов, «сведя на нет» правительственные инициативы. По 7 уездам (Березовскому, Ишимскому, Сургутскому, Тобольскому, Туринскому, Тюменскому и Ялуторовскому) в 1922 г. было 88.217 трудоспособных женщин, однако, они были лишены возможности трудоустроиться, из-за низкой квалификации. К августу 1922 г. количество безработных женщин по 7 уездам губернии более чем на 30% превышало количество безработных мужчин. Сокращение штатов затронуло не только частный сектор, но и государственные предприятия. Большинство работников самого крупного предприятия г. Тюмени середины 1920-х гг. — спичечной фабрики «Пламя» составляли женщины. За счет малоквалифицированных кадров в годы нэпа фабрика сократила штат почти наполовину (увольнение женщин). Создание артелей безработных позволило решить проблему безработицы лишь частично. Условия труда на большинстве частных и государственных предприятиях не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам, однако, угроза потери работы приводила к сокрытию подобных фактов самими работницами. Повышение уровня женской квалификации в условиях практической нерешенности бытовых проблем, делали невозможным профессиональный рост, аполитичный настрой большинства женщин не способствовал номенклатурной карьере.

Женский преподавательский состав средних специальных учебных заведений формировался под давлением партийных органов. В ходе борьбы с появлениями бытового национализма власти были обеспокоены преобладанием «русского и еврейского контингента» в ущерб представителям татарской национальности. Необходимость вовлечения женщин в создание коллективных хозяйств неоднократно подчеркивалась местными властями. Во время создания Шатровских коммун в 1927 г. было объявлено, что дети коммунаров на 100% будут охвачены обучением, что приведет к улучшению положения женщин. По материалам созданного в 1929 г. колхоза «Память Ленина» власти ставили себе целью вовлечь в перевыборную кампанию не менее 30% женщин. Но процесс вовлечения крестьянок в местное управление шел очень медленно. Решение бытовых вопросов на селе тормозилось отсутствием финансирования и наличи-

ем патриархальных традиций, не способствовавших росту социальной активности женщин.

Третья глава – «Частная жизнь женщин» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Семейно-брачные отношения и воспитание детей» показано, насколько велико было вмешательство центральных и местных органов власти в данную сферу жизни женщин. Главной задачей семьи являлось воспитание лояльных режиму граждан. Радикальные идеи отмены института семьи, высказываемые идеологом женского движения А.М. Коллонтай вплоть до 1919 г., не нашли поддержки на местах. В новых условиях предполагалось, что заботу о подрастающем поколении полностью возьмет на себя государство. Путем решения этого вопроса планировалось снять проблему контроля над рождаемостью. Однако, создание достаточной системы детских учреждений требовало огромных материальных затрат, что делало невозможным освобождение отдельной семьи от воспитательных функций. В условиях послевоенной разрухи начался демографический кризис – смертность более чем в 3 раза превышала рождаемость (данные за 1920-21 гг. по Тюменскому и Ишимскому уездам). Мировая и гражданские войны привели к сокращению мужского населения. По всем уездным центрам Зауралья количество женщин превышало количество мужчин. В Тобольске к 1920 г. женщин было на 30% , в Тюмени на 10,5% больше, чем мужчин. В связи с гендерной диспропорцией в регионе создание семьи для большинства женщин было затруднено. В 1920-х гг. на территории Зауралья наблюдался всплеск рождаемости внебрачных детей и рост количества искусственных прерываний беременности. Это обстоятельство подтолкнуло к принятию мер политического характера. Были прекращены дискуссии о разнообразных формах брачно-семейных союзов. Школа, пионерская организация и ВЛКСМ должны были воспитывать в гражданах высокие моральные качества. Отделение церкви от государства сделало последнее монополистом в вопросе заключения браков. В местной прессе вплоть до середины 1920-х гг. велась разъяснительная работа о том, что все браки, заключенные с помощью религиозной обрядности после 20 декабря 1917 г. (обнародование декрета «О гражданском браке, о детях и введении книг актов гражданского состояния») не легитимны. Нормирование повседневной жизни все больше проникало в сферу семейно-брачных отношений. Воспитание подрастающего поколения в духе идеалов социализма возлагалось на школы, пионерскую организацию, ВЛКСМ, а влияние семьи и родителей отодвигалось на второй план.

Во втором параграфе «Бытовые условия как показатель традиций и нововведений» рассматриваются бытовые трудности, характерные для этого перио-

да, которые значительно затрудняли реализацию дарованных женщине государством прав. Строительство коммунистической семьи должно было начаться с оформления коммунистического быта – создания домов-фаланстеров. Первая бытовая коммуна Тюмени появилась в 1919 г. и просуществовала до 1921 г., активными ее организаторами были деятели городского женотдела А. Берлин и Т. Кочиш. В середине 1920-х гг. 30 коммун было создано на территории Зауралья. Однако идею коммунистического быта большинство женщин Зауралья не поддержало. Для горожанина жилищная проблема продолжала оставаться массовой. Среднее количество жильцов на одну комнату в 1920 г. по 7 уездам губернии составило 5,34 человека. На предприятиях предусматривался небольшой жилищный фонд, однако, получить служебные квартиры могли единицы. Большинство работниц вынуждены были снимать комнаты, а некоторые проживали вместе с детьми в условиях не пригодных для жилья (кухни, подвалы). Отсутствие элементарных удобств в большинстве квартир делало задачу изменения положения женщин трудновыполнимой. Бытовая неустроенность привела к распространению алкоголизма в городе и на селе. Мужской алкоголизм в условиях отсутствия разумного досуга заставлял женщин искать поддержку у местной власти и общественных организаций. Антирелигиозная кампания, проводимая властями, заметно отразилась на положении сельских женщин, для которых церковная обрядность была важной составляющей жизни.

В третьем параграфе «Асоциальное поведение женщин и противоправные действия в их отношении» рассматривается девиантное поведение женщин и основные формы ущемления их прав со стороны государства.

Черда войн и революций в массовом сознании открыла дорогу бытовой жестокости. Анализ женской преступности позволяет сделать определенный социокультурный срез морально-этических установок населения первых лет советской государственности. Статистика правонарушений свидетельствует о росте проституции и воровства среди женщин Зауралья. Рост проституции, как формы заработка, приобрел угрожающие масштабы в начале 1920-х гг., особенно, на тюменском севере. Большинство уличенных в пороках женщин, направлялось в исправительные учреждения региона и сельскохозяйственные колонии. В связи с послевоенными экономическими затруднениями содержание исправительных домов и концлагерей было сокращено до минимума. В 1920 г. заключенным было разрешено приобретать продукты и белье за свой счет. С переходом к нэпу исправительные учреждения должны были стать самокупаемыми, однако, для переоснащения мастерских требовались значительные финансовые вливания, которых государственная и местная власти предоставить

не могли. Статистические данные, охватывающие исправительные учреждения Зауралья, указывают на криминализацию городской и деревенской среды, рост тяжких преступлений, совершаемых женщинами, увеличение количества задержанных из числа ранее не судимых. Участие в контрреволюционных действиях считалось наиболее тяжким преступлением. Среди обвиняемых в антиправительственных выступлениях на территории Зауралья были несовершеннолетние девушки, как правило, из деревенской среды, состоявшие при крестьянских отрядах сестрами милосердия. Женщины являлись не только преступницами, но и жертвами правонарушений. Чаще всего нарушение прав женщин со стороны местных органов власти проявлялось в форме изъятия имущества, выселения из квартиры, ложного обвинения в пособничестве контрреволюции.

В заключении диссертации подводятся итоги и формулируются основные выводы. Уравнение всех граждан в правах являлось важным достижением социальной политики государства, которое должно было стать базой для улучшения положения женщин. Тем не менее, определив социальную политику приоритетной линией государственных мероприятий, долгое время центральное руководство оставляло местные органы власти без четкой регламентации действий. Отсутствие финансирования, указаний относительно функционирования партийных организаций, общее состояние неопределенности в годы гражданской войны и послевоенной разрухи делали работу по изменению реального положения женщин трудновыполнимой.

В реализации партийных доктрин в области «женского вопроса» руководство опиралось на убежденных коммунисток, вышедших из рабоче-крестьянской среды. Эти женщины, не имевшие доступа к образованию и общественной жизни до революции, были всем обязаны новой власти. Но основная масса женщин Зауралья оставалась аполитичной. Несмотря на количественный рост числа делегатских собраний и формирование их по классовому признаку, задача, касающаяся массового вступления женщин в партию не была выполнена. Женотделы решали вопросы, связанные со снабжением школ и госпиталей, организацией яслей, инспекцией детских домов. Но объем нерешенных местных задач не позволял женщинам-активисткам выходить на более высокий уровень работы. В отношении повышения образовательного уровня женщин на территории Зауралья было сделано достаточно много. Однако системность получаемого образования вызывала некоторые сомнения. Большинство женщин завершили свое образование, получив элементарные навыки чтения и письма. Отбор и обучение девушек в средних специальных учебных заведениях проводился с учетом классовой принадлежности, а преподавание осуще-

ствлялось таким образом, что формировало массовое сознание. Главной проблемой профессиональной деятельности женщин оставалась низкая квалификация, прямым следствием которой была низкая оплата труда и массовая безработица в период нэпа. Борьба за повышение профессионального уровня велась со стороны профсоюзов, женотделов, прессы. Нехватка средств значительно замедляла этот процесс. Бытовая неустроенность делала трудновыполнимыми мероприятия социальной политики, направленные на изменения положения женщин. Формы девиантного поведения женщин трансформировались не только из-за сложной экономической и политической ситуации, но и в силу крайней деформации нравственных ориентиров. Общее ожесточение населения привело к росту особо тяжких преступлений, совершенных женщинами. Проблема существования проституции решалась посредством введения репрессивных мер, не искоренявших ее причин. Противоправные действия в отношении женщин со стороны государства носили, в основном, классовый характер.

Таким образом, можно считать, что изменение социального статуса женщины произошло лишь в случае полного принятия партийных установок; непринявшие эти идеи остались за бортом социалистических преобразований. В целом носившие общий гуманистический характер социальные мероприятия советского правительства в отношении жизни женщин являлись ориентиром для большинства зарубежных стран, но они вступали в явное противоречие с жизненными реалиями. На практике женские организации были замкнуты в рамках города или уезда, лишены обещанного права на управление, занимались решением хозяйственных и культурно-просветительских вопросов. Интересы конкретной женщины, ради которой проводились социальные преобразования, упускались из виду, уступая место массовым показателям.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Тарасюк А.Я. «Белый танец на политической арене» (По материалам личного фонда первого руководителя тюменского женотдела А.М. Берлин) // Возрождение исторического центра г. Тюмени. Тюмень в прошлом, настоящем и будущем. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2001. С. 97-102.
2. Тарасюк А.Я., Черевако Е.И. Женский вопрос в России. XX век. Исторический опыт // Словцовские чтения 2002. Тюмень, 2002. С. 94-96.
3. Тарасюк А.Я. Образ женщины-современницы в периодической печати первого послереволюционного десятилетия // Словцовские чтения 2002. Тюмень, 2002. С. 96-97.

4. Тарасюк А.Я. Повседневная жизнь советской женщины в 1920-е гг. (на материалах Тюменского края) // Источники по истории Западной Сибири. Часть II. Материалы региональной научной конференции. Сургут: РИО СурГПИ, 2003. С. 106-110.
5. Тарасюк А.Я. Общественно-политическая сфера реализации основных направлений женской инициативы (на материалах Тюменского края) // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей. Вып. 1. Часть 2. Актуальные проблемы краеведения. Челябинск. 2003. С. 115-121.
6. Тарасюк А.Я. Быт советских женщин как показатель традиций и нововведений повседневной жизни в первое послереволюционное десятилетие (на материалах Зауралья) // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей / Науч. ред. проф. С.С. Загребин. Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. Челябинск. 2004. С. 266-271.